

О. Н. Борох

ОБСУЖДЕНИЕ НАСЛЕДИЯ АДАМА СМИТА В КИТАЕ В 1920-е ГОДЫ В КОНТЕКСТЕ ОСВОЕНИЯ ЗАПАДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ¹

В статье проанализировано содержание увидевших свет в 1923 г. тематических выпусков журналов «Сюэи» («Наука и искусство») и «Дунфан цзачжи» («Восточный журнал»), посвященных 200-летию со дня рождения Адама Смита. Изучение этих малоизвестных среди историков экономической науки материалов позволило заполнить пробел в исследовании эволюции восприятия идей Адама Смита в Китае в период между изданием первого (1902) и второго (1931) переводов «Богатства народов», выявить специфику освоения западной экономической науки в Китае в начале 1920-х годов. Рассмотрены подходы китайских авторов к сопоставлению учения Смита и китайской традиции, особое внимание уделено их взглядам на взаимосвязь идей Смита и Маркса. Выявлены представительные трактовки отдельных аспектов «Богатства народов» (политика *laissez-faire*, теория ценности, принципы налогообложения, теория заработной платы, методология). Сделан вывод о том, что публикации «Сюэи» и «Дунфан цзачжи» об Адаме Смите отразили различные перспективы ассимиляции западных экономических идей. В Японии китайские студенты испытывали значительное влияние идей социализма, что побуждало их видеть в Смите предшественника Маркса. Выпускники американских университетов воспринимали Смита как основателя современной западной экономической науки. Их научные воззрения стали базой для формирования в Китае в 1930–1940-е годы профессионального экономического сообщества. Сопоставление китайских публикаций с книгой В. М. Штейна о Смите (1923) дает возможность проиллюстрировать сходства и различия траекторий развития экономической науки в Китае и России. Библиогр. 44 назв.

Ключевые слова: Богатство народов, двухсотлетие Адама Смита, китайские студенты за рубежом, японское влияние, марксизм, американская экономическая наука, Сюэи, Дунфан цзачжи, республиканский Китай.

Olga N. Borokh

CHINESE DEBATES ON ADAM SMITH'S HERITAGE IN 1920s IN THE CONTEXT OF ASSIMILATION OF WESTERN ECONOMIC THOUGHT

The article analyzes special issues of the journals *Xueyi* (*Wissen und Wissenschaft*) and *Dongfang Zazhi* (*The Eastern Miscellany*) published in 1923 on occasion of the bicentennial of Adam Smith. An examination of these materials, which are not well known among scholars of the history of economic thought, helps fill a void in research on the understanding of Adam Smith in China in between the publication of the first (1902) and the second (1931) translations of *The Wealth of Nations*, and in particular to illuminate the assimilation of Western economics into China in the early 1920s. This article investigates the approaches of Chinese authors to comparing Smith's teaching with Chinese tradition; special attention is paid to their views on mutual relations between the ideas of Smith and Marx. Representative interpretations of some facets of *The Wealth of Nations* (*laissez-faire*, theory of value,

---

Ольга Николаевна БОРОХ — кандидат экономических наук, Институт Дальнего Востока Российской академии наук, Российская Федерация, 117997, Москва, Нахимовский пр., 32; borokh@hotmail.com

Olga N. BOROKH — PhD in Economics, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences, 32, Nakhimovskii pr., Moscow, 117997, Russian Federation; borokh@hotmail.com

¹ Статья основана на докладе, представленном на XXI ежегодной конференции Европейского общества истории экономической мысли (Антверпен, 18–20 мая 2017 г.) на тематической секции «История китайской экономической мысли: модернизация». Автор благодарит организатора секции проф. Б. Шефолда (Bertram Schefold), дискуссанта проф. М. Поттингер (Monika Poettinger) и коллег, принявших участие в обсуждении доклада.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

principles of taxation, theory of wages, methodology) are noted. The issues of *Xueyi* and *Dongfang Zazhi* on Adam Smith mirrored different perspectives of the assimilation of Western economic ideas. Chinese students in Japan were exposed to a significant influence of socialist thought that compelled them to treat Smith as a predecessor to Marx. Graduates of American universities approached Smith as the founder of contemporary Western economics. Their scholarly views served as the base for the formation of a professional economic community in China in the 1930–1940s. Comparing Chinese publications with V. M. Stein's book about Smith (1923) provides an opportunity to illustrate similarities and differences in the development of economic thought in China and in Russia. Refs 44.

Keywords: *The Wealth of Nations*, bicentennial of Adam Smith, overseas Chinese students, Japanese influence, Marxism, American economics, *Xueyi*, *Dongfang Zazhi*, Republican China.

Введение

В Китае освоение идей Смита стало важной частью процессов заимствования зарубежной экономической теории. Публикацию в 1902 г. «Богатства народов» в переводе Янь Фу (1854–1921) под названием «Источники богатства» («Юань фу») [Yuan fu, 1981] современные китайские исследователи считают исходной точкой становления экономической науки в Китае [Lin Yifu, Hu Shudong, 2001, p. 3]. За несколько тысячелетий в Китае сложились собственные воззрения, которые охватывали широкий круг проблем этики и управления государством, включая практические рекомендации по наделению землей, стабилизации цен, сбору налогов и прочим подобным вопросам. Экономическая наука как профессиональная сфера знаний появилась в Китае под влиянием Запада лишь в начале минувшего века.

История первого китайского перевода «Богатства народов» в Китае получила отражение в исследовательской литературе. Этой теме посвящена отдельная глава в работе американского синоведа Б. Шварца «В поисках богатства и силы: Янь Фу и Запад» [Schwartz, 1964]. Он изучал эволюцию просветительских либеральных взглядов Янь Фу в широком контексте трансформаций китайской общественной мысли Нового времени. Эта глава из книги Шварца обрела известность среди историков экономической мысли. Авторитетный исследователь первого китайского перевода «Богатства народов» Лай Цзяньчэн (Университет Цинхуа, Тайвань) включил ее в антологию «Адам Смит в разных странах: переводы и восприятия “Богатства народов”» [Schwartz, 2000]. В это собрание также вошла статья Лай Цзяньчэна «Адам Смит и Янь Фу: западная экономическая наука в китайской перспективе» [Lai Cheng-chung, 2000]. Среди монографических исследований на китайском языке следует указать на работу Лай Цзяньчэна «Адам Смит и Янь Фу: “Богатство народов” и Китай» [Lai Jiancheng, 2009].

Обобщающую работу по истории китайской экономической мысли в период с середины XIX до середины XX в. опубликовал американский исследователь П. Трескотт. В книге есть небольшой раздел о первом переводе «Богатства народов» на китайский язык [Trescott, 2007, p. 29–37]. Он был подготовлен с помощью Лай Цзяньчэна, снабдившего Трескотта обратными переводами с китайского на английский язык отдельных фрагментов «Источников богатства».

В России историей первого перевода «Богатства народов» в Китае занимались А. А. Крушинский [Крушинский, 1989] и О. Н. Борох [Borokh, 2012]. На русском языке опубликована статья, в которой рассмотрен вклад китайского экономиста Ван Янана в подготовку второго перевода «Богатства народов» [Guofulun, 1931]

и проанализированы особенности современного перевода «Богатства народов» [Guofulun, 2001], выполненного китайским экономистом Ян Цзиннянем [Борох, 2017].

Потребность в создании новых переводов «Богатства народов» возникала вслед за глубокими переменами в общественной жизни Китая. Выборочный перевод и комментарии Янь Фу появились в конце правления династии Цин, они были адаптированы к интеллектуальным запросам тогдашней образованной элиты. После Синьхайской революции 1911 г. контекст восприятия учения Адама Смита стал иным. Профессор экономического факультета Фуданьского университета Инь Бочэн отметил: «Залпы Октябрьской революции, пламя Движения 4 мая и создание Компартии Китая открыли новую страницу в истории Китая и также вывели распространение и исследования “Богатства народов” Смита на второй этап. Ван Янань и Го Дали были главными распространителями мысли Смита на этом этапе. Они увидели, что выполненный Янь Фу перевод “Источников богатства” (“Юань фу”) был слишком сложным и возвышенным, со многими сокращениями, и решили заново перевести книгу на разговорный язык, переименовав ее в “Богатство народов” (“Гофулунь”») [Yin Bocheng, 2016, p. 13].

Переводы Смита отличались не только по стилю и степени полноты, но и по своей цели. Янь Фу перевел книгу Смита для того, чтобы способствовать усвоению китайской элитой западного либерализма как рецепта усиления и обогащения страны. Ван Янань и Го Дали считали своей главной задачей пропаганду в Китае экономического учения марксизма. Для них Адам Смит был частью экономической науки уходящего в прошлое капитализма, ознакомление с «Богатством народов» они рассматривали как подготовительный шаг к постижению «Капитала» Маркса.

Э. Осборн использовал схему трех эпох восприятия Смита в Китае, связанных с появлением разных переводов «Богатства народов» [Osborne, 2016]. По его мнению, в Китае неизменно придавали большое значение «Богатству народов», однако с течением времени акцент переводчиков менялся. Во времена Янь Фу на первом месте была забота об укреплении национальной мощи, Ван Янань и Го Дали были увлечены проблемами политэкономии, а переводы эпохи реформ были нацелены на осмысление перехода Китая к рыночной экономике. В Китае «“Богатство народов” прошло путь от таинственного тома, полного научной мудрости о том, что делает нацию сильной и процветающей, к глубокой — хотя и неполной — теории политической экономии и далее к комбинации правильных этических и экономико-политических инструкций для нации, которая переходит от всеохватывающего и обеспечивающего всем, но бедного общества, к нестабильному, но все более процветающему» [Osborne, 2016, p. 315]. Какие бы переводы ни появлялись, эту книгу «всегда рассматривали в Китае как основополагающий текст современной экономической науки», все ее толкования «разделяют убеждение в революционной природе книги и ее постоянной важности. В Китае смитовские устои остаются твердыми. Поменялись только мнения о том, что нужно на них строить» [Osborne, 2016, p. 316].

Осборн отметил, что Янь Фу сумел адекватно передать основные идеи «Богатства народов», включая похвалу естественной свободе и веру в свободную торговлю в противоположность запрету на экспорт. Эти идеи проникли в китайскую интеллектуальную среду, однако защитники свободной торговли отступили перед

ростом влияния германской политэкономии Ф. Листа и К. Маркса. В результате экономический либерализм превратился в Китае в исторически важный, но «ошибочный» «музейный экспонат капиталистической философии» [Osborne, 2016, p. 301]. Подобная оценка в целом отражает суть перемен, происходивших в Китае в первой половине XX в. Однако она не раскрывает связь трансформаций в трактовке идей Смита с дискуссиями китайских экономистов того времени.

Ло Вэйдун (Чжэцзянский университет) отметил, что в Китае, «в отличие от философов наподобие Канта и Юма, Смита всегда помещали где-то между двумя полюсами, то есть между идеологией и академией. В большинстве случаев интерпретации мысли Смита были сформированы идеологией, и его настоящее послание игнорировали до последнего времени» [Luo Weidong, 2016, p. 512]. Эти суждения в наибольшей степени соответствуют китайской интеллектуальной атмосфере 1950–1970-х годов, когда толкование идей Смита было частью официальной политэкономии социализма. В 1920–1940-е годы оценки Смита не были свободны от влияния идеологии, однако они не были подчинены господству одной идеологии и формировались в процессе свободных научных поисков.

Чжу Шаовэнь в «Критической библиографии Адама Смита» отмечает, что даже в трудный период конфликтов между местными милитаристами, внешней агрессии и гражданской войны интеллектуальная жизнь в республиканском Китае не прерывалась, «сохранился интерес к “Богатству народов” Смита как к классической работе о “богатстве” и “силе”» [Zhu Shaowen, 2002, p. 214].

Однако уже в 1920-е годы стало заметным размежевание между китайскими марксистами и носителями идей западного экономического мейнстрима. Оба течения не считали книгу Смита собранием рецептов «обогащения» государства, как это было в Китае в начале XX в. во времена Янь Фу. Они пытались встроить взгляды Смита в социалистическую перспективу, трактуя его в качестве предшественника теории Маркса, либо обращались к Смиту как к основоположнику классической политэкономии для обоснования капиталистического пути развития.

За два с небольшим десятилетия, которые прошли от издания «Источников богатства» до журнальных публикаций по поводу двухсотлетия Адама Смита, социально-политический и международный контекст восприятия в Китае «Богатства народов» и западной экономической науки заметно изменился. Синьхайская революция 1911 г. привела к падению династии Цин и созданию первой республики в Азии, что сделало неактуальной задачу доведения содержания классической политэкономии до придворных чиновников. Русская революция 1917 г. пробудила интерес китайской интеллигенции к социалистической идеологии, тогда как разрушительные последствия Первой мировой войны вызвали у нее острое разочарование в западной цивилизации. Подъем патриотического сознания молодежи в период Движения 4 мая 1919 г. и создание в 1921 г. Компартии Китая стали фоном для снижения популярности западного либерализма и роста интереса к марксистскому учению. Еще одним важным фактором стало углубление понимания китайскими интеллектуалами истории и современного состояния западной экономической науки. Изучение воззрений китайских экономистов начала 1920-х годов позволяет восполнить пробел в исследовании эволюции восприятия Адама Смита в Китае в период между изданием первого и второго переводов «Богатства народов».

В качестве примера интереса к наследию Смита в республиканском Китае Чжу Шаовэнь указал на тематический выпуск журнала «Дунфан цзачжи» (1923 г.) в честь 200-летия Смита [Zhu Shaowen, 2002, p.214]. Он не упомянул изданный в том же году и по тому же поводу тематический номер журнала «Сюэи», ставший значительным событием в процессе обсуждения наследия Смита китайскими интеллектуалами. Содержание китайских публикаций, приуроченных к 200-летию со дня рождения Смита, не исследовано историками экономической науки ни в Китае, ни за его пределами. Лишь в статьях о научных заслугах Китайского общества Сюэи упоминается специальный выпуск о Смите и вместе с ним еще более внушительный по объему выпуск «Сюэи» о Канте, изданный в 1924 г. в честь 200-летия немецкого философа [Fan Dainian, 2004, p. 72].

Новизна настоящей статьи состоит в том, что на основании анализа и сопоставления публикаций об Адаме Смите, увидевших свет в 1923 г. в журналах «Сюэи» и «Дунфан цзачжи», предпринята попытка выявить различия позиций представителей разных идейных течений и показать их место в контексте развития китайской экономической мысли первой половины XX в.

1. Японская перспектива: тематический выпуск журнала «Сюэи»

В конце 1923 г. был опубликован тематический выпуск научного журнала «Сюэи» (1923, т. 5, № 7), посвященный 200-летию со дня рождения Адама Смита. Этот журнал с апреля 1917 г. издавало научное общество, которое в 1916 г. создали в Японии студенты из Китая. Издание было нацелено на комплексное освещение проблем естественных, общественных и гуманитарных наук, включая философию, историю, литературу.

Мировоззренческая специфика членов Китайского общества Сюэи особенно заметна при сопоставлении с более известным и влиятельным Китайским научным обществом, которое в 1915 г. основали в Пекине вернувшиеся после обучения в США китайские студенты. «Большинство членов Китайского общества Сюэи учились в Японии, западная культура, которую они впитали, была просеяна и разъяснена японскими учеными. В области философии они склонялись к континентальным европейским теориям рациональности, витализма и интуитивизма, а не к англо-американскому эмпиризму, реализму и прагматизму. В области общественной теории они склонялись к социализму, марксизму, а не к индивидуализму. Если члены Китайского научного общества стремились к спасению государства с помощью науки и промышленности, то члены Китайского общества Сюэи — к революции в литературе, спасению государства с помощью образования и реформе общества» [Fan Dainian, 2004, p. 84].

В 1922 г. редакция «Сюэи» переехала из Токио в Шанхай. Это был период подъема революционного движения в Китае, когда увлечение общественными науками и философией стало особенно заметным.

1.1. Адам Смит и Китай

Авторами тематического выпуска в честь юбилея Адама Смита стали китайские студенты, проходившие обучение в Японии. Чтобы выявить значение наследия Смита для решения проблем Китая, они сравнили его идеи с традицией китай-

ской экономической мысли, а также проанализировали содержащиеся в «Богатстве народов» оценки китайской экономики.

Основным тезисом Са Мэнью (1897–1984) стало противопоставление экономического либерализма Смита стремлению конфуцианцев ограничить людские желания. Идея противоположности двух традиций воплотилась в двух эпитафиях к статье. Фрагмент из «Басни о пчелах» Б. Мандевила включал утверждение о том, что отказ от потребления роскоши губит хозяйственную жизнь, тогда как в цитате из классической книги древнего конфуцианства «Ли цзи» («Записи о благопристойности») содержался призыв «не потворствовать желаниям» и «не пресыщаться удовольствиями».

Сославшись на учение Маркса, Са Мэнью отметил, что конфуцианцы понимали важность экономики. Конфуций рекомендовал сначала обогатить народ и лишь потом его воспитывать [Конфуцианское «Четверокнижие», 2004, с. 205], Мэн-цзы считал, что материальное изобилие является началом «царственного пути» правления [Конфуцианское «Четверокнижие», 2004, с. 249–250]. Эти суждения соответствовали марксистскому учению об экономике как общественном базисе. Отринув тезис о том, что конфуцианцы занимались лишь морализацией и пренебрегали экономикой, Са Мэнью обратился к поиску причин упадка китайской экономики в древних подходах к человеческим желаниям. Китайские мудрецы стремились ограничивать желания, они опасались, что своекорыстие людей в условиях ограниченности ресурсов способно стать причиной «беспорядка». Напротив, Адам Смит выступал за неограниченный рост желаний, полагая, что преследование людьми собственного интереса ведет не к хаосу, а к счастью для всего общества [Sa Mengwu, 1923, p. 5].

С точки зрения утилитаризма Смита индивид имел право соперничать с другими людьми ради обретения собственной выгоды. Это было неприемлемо для создателей конфуцианского «рационализма», призывавших придерживаться «принципов Неба» ради обуздания человеческих желаний и ограничивать людские действия рамками правил. Эти различия в понимании человеческой природы привели к тому, что Смит восхвалял идеологию следования желаниям, а конфуцианцы проповедовали аскетизм [Sa Mengwu, 1923, p. 8].

По мнению Са Мэнью, выше всего Смит ценил радость обладания богатством (*хоцай* буквально означает «товарами и деньгами»). Из этого следовало, что мораль состоит в получении радости и удовольствия, которые опираются на богатство. Чем больше богатство, тем больше у людей радости и тем выше их мораль. Все это никак не соответствовало рассуждениям конфуцианцев о том, что тот, «кто стремится быть богатым — не может быть человеколюбивым» [Конфуцианское «Четверокнижие», 2004, с. 292; Sa Mengwu, 1923, p. 8].

В соответствии с учением Смита человечество получает богатства от экономической деятельности, которой движет стремление людей удовлетворить желания. Китайцам необходимо решить, следует ли дать простор желаниями и тем самым способствовать экономическому развитию либо, напротив, продолжать ограничивать желания и тем самым создавать препятствия на пути развития. Са Мэнью заметил, что большинство западных экономистов разделяют первую точку зрения, а древние китайские мудрецы придерживались второй [Sa Mengwu, 1923, p. 11].

Из этих сопоставлений с неизбежностью следовал вывод о том, что ради процветания китайцам нужно изменить мировоззрение. У Смита исходной точкой в экономической политике был принцип *laissez-faire*. Конфуцианцы проводили политику вмешательства, они осуждали и запрещали производство предметов роскоши. Смит полностью подчинял распределение механизмам свободной конкуренции и с оптимизмом полагал, что политика *laissez-faire* позволяет добиться равенства. Древние конфуцианцы с помощью вмешательства стремились к равномерному распределению богатств для того, чтобы обеспечить самые скромные потребности людей [Sa Mengwu, 1923, p. 16–17].

Са Мэнью подчеркнул, что Смит — это основатель западной экономической науки, а конфуцианцы — выразители мудрости китайских идейных кругов. «На Западе в соответствии с предложениями Смита материальная цивилизация идет к процветанию, а предложения конфуцианцев приводят к ежедневному сокращению китайской экономики. Действительно, люди в нашей стране не могут не обратить на это внимания» [Sa Mengwu, 1923, p. 20]. Уверенность молодого китайского ученого в том, что китайский аскетизм должен уступить дорогу стремлению к потреблению, соответствовала запросам развития рыночной экономики. В начале XX в. Китай заметно отстал от Запада в экономическом развитии, что побуждало китайских интеллектуалов к поиску новых рецептов роста в западной мысли.

Изложенные в «Богатстве народов» суждения об экономике Китая обобщил Ли Чаохуань (1898–1973), который отметил, что Смит подчеркивал важность сельского хозяйства в китайской экономике и считал Китай «государством физиократии». По словам китайского автора, эти суждения не потеряли актуальности, поскольку в начале 1920-х годов идеи физиократии все еще имели в Китае огромную силу. Тогда китайские богачи стремились к владению земельной собственностью, лишь немногие из них обратились к промышленности и торговле. В те времена хозяйствование вели главным образом обладатели небольшого капитала, крупных промышленников было мало, одной из причин тому было повышенное внимание к сельскому хозяйству [Li Chaohuan, 1923, p. 2].

В «Богатстве народов» было сказано, что китайцы «проявляют мало внимания к внешней торговле» и ограничивают торговое сообщение по морю [Смит, 2007, с. 641]. Ли Чаохуань согласился с тем, что международная торговля благоприятствует прогрессу национальной экономики, сделав оговорку, что, исходя из реального экономического положения, Китаю не следует опрометчиво следовать политике *laissez-faire* в торговле с внешним миром, хотя в перспективе желательность ее проведения не вызывает сомнений. Он рекомендовал Китаю проводить защитную политику и одновременно открывать двери для торговли с иностранцами, в этом случае в китайской промышленности будет достигнут прогресс, о возможности которого говорил Смит. По мнению китайского автора, правители династии Цин не поняли этого и позволили Западу навязать международную торговлю извне — «это привело к утрате суверенитета, что вызывает сожаление» [Li Chaohuan, 1923, p. 5].

Смит указывал, что китайская экономика пребывает в стагнации и обретенный Китаем «максимум богатств гораздо ниже того, который при наличии других законов и учреждений можно было бы приобрести при данном характере почвы, климата и положения страны» [Смит, 2007, с. 143–144]. В трактовке Ли Чаохуаня эти слова стали косвенным указанием на необходимость преобразований в Китае,

поскольку изменение законов и институтов способно привести к дальнейшему обогащению [Li Chaohuan, 1923, p. 5].

Смит видел причину бедности китайских трудящихся в низких зарплатах. По мнению Ли Чаохуаня, «пессимистический» путь сокращения количества людей, на которых делится фонд заработной платы, к росту богатства не приведет. Если китайцы хотят, чтобы Китай богател, а жизнь трудящихся становилась лучше, нужно находить новые источники богатства и развивать производство — таков неизбежный вывод из «теории рабочего фонда» (wages-fund theory). В начале XX в. число трудящихся в Китае было по-прежнему крайне велико, а масштаб промышленности не слишком отличался от прошлого. Между предложением труда и потребностью в нем существовал большой разрыв, безработные становились бандитами, что наносило обществу огромный вред, либо пополняли ряды армий местных милитаристов. Для достижения соответствия на рынке труда был необходим индустриальный подъем: «Только после того, как получит развитие промышленность, появится возможность решения проблемы распределения. Поэтому без промышленной революции в Китае современные социальные проблемы не могут быть решены» [Li Chaohuan, 1923, p. 8].

Са Мэнъю и Ли Чаохуань представили либеральное прочтение «Богатства народов» в интересах развития Китая. Смит считал возможным вывести китайскую экономику из состояния стагнации через расширение торговли с внешним миром, смену институтов и правовых уложений. Эти рыночные рецепты были созвучны настроениям людей в первой половине 1920-х годов. Однако в середине 1930-х годов под влиянием ряда внешних факторов, среди которых были негативное воздействие на Китай возникшего в развитых капиталистических странах мирового экономического кризиса, растущая агрессивность Японии и положительный пример быстрого укрепления обороноспособности СССР благодаря индустриализации в условиях плановой экономики, китайские экономисты прониклись идеями контролируемой экономики и государственного вмешательства. Либерализм перестал быть привлекательным, отношение к национальной культуре, напротив, стало более позитивным. На рубеже 1910–1920-х годов китайские интеллектуалы часто видели в традиционной культуре преграду на пути модернизации. Спустя десятилетие эмоциональная критика национальной традиции и призывы к «вестернизации» вышли из моды, на первое место выдвинулись поиски путей соединения китайского наследия с запросами развития страны. Обличавший в 1923 г. несостоятельность конфуцианских экономических идей Са Мэнъю поставил в 1935 г. подпись под манифестом в защиту китайской культуры.

1.2. Адам Смит и Карл Маркс

На фоне роста популярности идей марксизма авторы тематического выпуска «Сюэи» стремились продемонстрировать связь идей Смита и Маркса, отыскивая у Смита «некапиталистические» и даже социалистические устремления. Цзы Яохуа (1900–1996) отмечал, что теория Смита защищает существование капитализма, а теория Маркса выступает против него, поэтому «внешне они несовместимы, как лед и пепел» [Zi Yaohua, 1923, p. 2]. Однако в реальности между двумя учениями нет фундаментальных противоречий, поскольку на смену экономическому индивидуализму Смита приходит социализм Маркса, который развивает подлинный

смысл теории индивидуализма: «Исходная точка двух учений совпадала, однако каждое подверглось влиянию тенденций своего времени, что привело к различиям — вот и все» [Zi Yaohua, 1923, p. 5].

Поскольку Смит выступал за свободную конкуренцию, его можно назвать противником монополии. Цзы Яохуа заявил, что в современном обществе класс капиталистов завладел капиталом, у людей нет возможностей для свободной конкуренции, поэтому распределение богатства неизбежно становится несправедливым. Восходящее к Смиту требование разрушить монополию владения капиталом и заменить ее на общественную собственность является квинтэссенцией социализма Маркса.

Смит считал естественным, что рабочий не получает за труд полного вознаграждения, Маркс расценивал это явление как эксплуатацию. Цзы Яохуа обратился к статье Ч. Керра «Что такое социализм» (1917), где говорилось, что Смит и Рикардо обнаружили, что товары обмениваются в соответствии с их ценностью. В первом томе «Капитала» Маркс развил эту мысль и показал, что рабочая сила также является товаром, обладающим ценностью, рабочий продает ее капиталисту, который присваивает себе часть ценности, созданную неоплаченным трудом наемного рабочего сверх ценности рабочей силы [Kerr, 1917, p. 198–199]. Чтобы добиться равенства в распределении, следует уничтожить монополию капитала, а это, в свою очередь, требует социалистической организации общества. Китайский автор пришел к выводу, что если «говорить широко, то Смит является основоположником социализма. В этом месте Смит и Маркс соответствуют друг другу» [Zi Yaohua, 1923, p. 7–8].

Цзы Яохуа заявил, что принцип *laissez-faire* Смита и учение Маркса о неизбежности разрушения старой общественной организации являются разновидностями детерминизма. Различие заключалось в том, что Смит «выступал за демократию первого периода», т. е. за буржуазную демократию, а у Маркса речь шла о «демократии второго периода», т. е. демократии для всего общества [Zi Yaohua, 1923, p. 9]. Был сделан вывод: «Если бы Маркс родился до промышленной революции, то мнение Смита могло бы стать учением Маркса. А если бы Адам Смит родился после промышленной революции, то учение Маркса могло бы стать мнением Смита» [Zi Yaohua, 1923, p. 11].

Желая доказать неправоту сторонников социализма, осуждавших «индивидуалистическое, капиталистическое» учение Адама Смита за несоответствие современной эпохе, Хуан Дяньюань (1889–1960) подчеркивал, что экономическое учение Смита является «некапиталистическим». «Основной идеей» Смита он назвал тезис о том, что ежегодно труд нации создает необходимые для жизни продукты, потребляемые в течение года [Смит, 2007, с. 65]. Когда пропорция между произведенным богатством и числом потребителей увеличивается, то прогрессирует материальное счастье. Разъяснение этой идеи Хуан Дяньюань нашел в конфуцианском каноне «Великое учение» («Да сюэ»): «Если порождающих богатства — много, а потребляющих — мало, производятся они быстро, а используются — медленно, то богатств всегда вдосталь» [Конфуцианское «Четверокнижие», 2004, с. 119; Huang Dianyuan, 1923, p. 2–3].

Обратившись к проблеме обмена в учении Смита, Хуан Дяньюань использовал терминологию, предложенную Янь Фу в его переводе «Богатства народов»: перво-

начальными источниками любого дохода являются рента (*цзу*), заработная плата (*юн* дословно — плата за наем) и прибыль (*ли*) [Huang Dianyuan, 1923, p. 3]. Интересы помещика как получателя ренты и рабочего как получателя платы за наем обычно совпадают с интересами общества. Только интересы капиталиста как получателя прибыли вступают с ними в конфликт, поэтому уважение интересов потребителя становится более важным, чем уважение интересов производителя.

В книге II «Богатства народов» имущество (у Смита — накопленные запасы) подразделяется на два вида. Одна часть сохраняется для последующего потребления, а другая используется для увеличения дохода его обладателя. Вторая часть делится на основной и оборотный капитал, последний используется для поддержания жизни трудящихся и потому особенно важен. По мнению Хуан Дяньюаня, учение о постоянном и переменном капитале в теории Маркса имеет сходство с описанием основного и оборотного капитала у Смита.

Авторы тематического выпуска «Сюэи» неоднократно ссылались на известную цитату из главы II книги I «Богатства народов» о мяснике, булочнике и пивоваре [Смит, 2007, с. 77]. В этом контексте Хуан Дяньюань предположил, что даже если появится великий деятель, который все тщательно спланирует, ему все равно не удастся так полно удовлетворить желания людей [Huang Dianyuan, 1923, p. 5–6]. Однако в этой части книги Смита о «великом человеке» и его планах речи не было. Появление подобных пояснений связано с веяниями социалистической идеологии и экономического планирования.

Хуан Дяньюань заявил, что в центре внимания Смита находились интересы людей, а целью было увеличение общественного богатства. Смит рассматривал рабочую силу как источник производства, ту же идею можно найти у социалистов, которые ставят труд на центральное место в общественной этике и провозглашают лозунг «Кто не работает — тот не ест» [Huang Dianyuan, 1923, p. 6]. Современная капиталистическая система заботится только об интересах производителя, тогда как Смит предлагал уважать интересы потребителя. «Он не отдает предпочтения никакому классу, как же можно говорить, что его учение — это индивидуализм и капитализм?» [Huang Dianyuan, 1923, p. 7]. Китайский автор заключил, что требования свободной конкуренции Смита подходят современному обществу, поскольку они направлены против монополизма и соответствуют социалистической теории общественного владения капиталом.

Теоретические истоки рассуждений Хуан Дяньюаня и Цзы Яохуа о соответствии учения Смита требованиям социализма можно найти в книге «История экономической мысли Нового времени» Хадзимэ Каваками (1879–1946). Японский экономист утверждал, что рассуждения Смита о «полностью свободной конкуренции» были направлены против монополизма: «Если последовательно провести в жизнь этот идеал, в нем будет содержаться “социализм”» [He Shangzhao, 1920, p. 30, 32].

В «Истории экономической мысли Нового времени» Каваками утверждал, что Смит является основателем экономической науки капитализма. Однако, по мнению Хуан Дяньюаня, Каваками не привел убедительных цитат Смита, подтверждающих этот вывод, поскольку в «Богатстве народов» нет ни слова в защиту капиталистов. Даже если его последователи Мальтус и Рикардо выступали в защиту капиталистов, это не может служить основанием для оценки Смита как «основоположника капи-

тализма» [Huang Dianyuan, 1923, p. 8]. Вместе с тем Каваками отмечал, что Смит считал современную ему экономическую организацию общества неизбежным результатом исторической эволюции. На этом основании можно предположить, что, когда развитие капиталистической системы дойдет до предела, социалистическая экономическая организация также станет возможной.

Схема развития экономической мысли Запада в работе Каваками, где после изложения взглядов Смита как «создателя индивидуалистической экономической науки» шла речь о его последователях Мальтусе и Рикардо, оказала глубокое воздействие на китайских интеллектуалов республиканского периода. Статьи Цзы Яохуа и Хуан Дяньюаня раскрывают специфические аспекты восприятия учения Смита и западной экономической науки, которое формировалось у китайских студентов Киотского университета под влиянием социалистических воззрений Каваками. Несмотря на авторитет Каваками, Хуан Дяньюань соглашался не со всеми выводами японского профессора и вступал с ним в полемику.

1.3. Трактовка учения Адама Смита

Авторы тематического выпуска «Сюэи» пытались найти прообразы экономического либерализма Смита в китайской традиции. Го Синьсун (1897–1979) отметил: «Ян-цзы действует для себя, и в Поднебесной наступает порядок, это естественная тенденция. Государство не должно вмешиваться в намерения и деятельность индивида; если поведение индивида не наносит вреда людям, то полная свобода намерений и поведения человека приводит к тому, что каждый стремится к собственной выгоде, добивается пользы для себя — это наилучшая и наиболее безопасная политика» [Guo Xinsong, 1923, p. 3].

С точки зрения конфуцианской традиции древний мудрец Ян Чжу (Ян-цзы) был негативным воплощением предельного эгоизма. Его порицали за то, что он «не вырвал бы даже одного волоска со своего тела ради спасения Поднебесной». Ян Чжу говорил, что в идеальной древности «никто из людей не лишался ни единого волоска; никто из людей не приносил пользы Поднебесной, а Поднебесная пребывала в состоянии порядка» [Древнекитайская философия, 1972, с. 217]. В контексте учения Адама Смита эти слова обрели новый позитивный смысл, поскольку в рамках экономического либерализма отсутствие сознательного стремления приносить пользу обществу перестало быть синонимом аморального антиобщественного поведения.

Го Синьсун подчеркнул, что после появления «Богатства народов» многое изменилось. В XIX в. между спросом и предложением возникли диспропорции, которые привели к кризисам, из-за недостатков механизма свободной конкуренции крах производства в одном месте затрагивает всех. При капитализме общество разделилось на классы капиталистов и пролетариев, которые не могут на равных конкурировать между собой. Не только социалисты, но и буржуазные экономисты ставят вопрос о том, возможна ли в новых условиях свободная конкуренция. Масштабы производства расширяются, в США все более заметную роль в экономике играют тресты и картели, мелкие капиталисты не могут соревноваться с крупными, в борьбе за существование выживают сильнейшие, в итоге богатые становятся еще богаче, а бедные — еще беднее. «Цивилизация XIX в. была порождена свободной

конкуренцией, злодеяния XIX в. также порождены свободной конкуренцией, ничего невозможного в этом нет» [Guo Xinsong, 1923, p. 6].

Китайский автор заявил, что многие страны обратились к политике меркантилизма и торгового протекционизма, в мировой экономике не стало настоящей свободы торговли, о которой говорил Смит. Политика свободной конкуренции и *laissez-faire* утратили актуальность, у них проявилось слишком много недостатков, социалисты хотят их исправить, опираясь на силу государственных или общественных органов. Они намерены управлять всеми вопросами производства, распределения и потребления исходя из принципа равенства, их воззрения противоположны идее свободной конкуренции Смита. В конце XIX в. прогресс в исследовании проблем труда привел к признанию необходимости государственного вмешательства, в передовых странах стали уделять внимание социальной политике. Го Синьсун указал, что современные ученые и государственные деятели редко признают и проводят в жизнь идеи Смита, поскольку его теория является продуктом своей эпохи, а абсолютных и неизменных принципов не существует.

Жуань Сян (1889–1987) сосредоточил внимание на соотношении этической доктрины «Теории нравственных чувств» и экономического учения «Богатства народов», предложив рассматривать моральную и экономическую жизнь людей как аспекты единого целого. Следуя аналогии с механикой движения небесных тел, он заявил, что в учении Адама Смита симпатия сопоставима с центростремительной силой, а собственный интерес — с центробежной. «Теория нравственных чувств» основана на симпатии, но не отказывается от собственного интереса, «Богатство народов» основано на собственном интересе, но высоко поднимает знамя справедливости. Следовательно, симпатия и справедливость могут соединиться и образовать единую теорию [Ruan Xiang, 1923, p. 2].

Китайский исследователь использовал труды иностранных ученых, отвергавших существование «проблемы Адама Смита». Он сослался на диссертацию Р. Зейсса «Адам Смит и своекорыстие: исследование философских основ старой национальной экономики» (1889) [Ruan Xiang, 1923, p. 1, 2] и на суждения исследователя этики из Императорского университета Киото Кэндзиро Фудзии. Жуань Сян привел мнение занимавшегося историей английской политэкономии немецкого экономиста В. Хасбаха о том, что этик Ф. Хатчесон использовал идею естественного права в этике и создал «Систему моральной философии», а экономист Адам Смит взял за основу идею естественного права в экономике и написал «Богатство народов» [Ruan Xiang, 1923, p. 5]. Следует отметить, что Хасбах также относился к числу ученых, считавших, что противоречия между «Теорией нравственных чувств» и «Богатством народов» не существует.

Китайский автор подчеркивал, что собственный интерес является элементом как экономических, так и моральных взглядов Смита. Помимо этого, человеческая жизнь опирается на два больших принципа симпатии и справедливости. Общей природой они не обладают, поэтому ради выявления единого мировоззрения на основе симпатии в «Теории нравственных чувств» и справедливости в «Богатстве народов» надо найти третье особое понятие, которое выступает как посредник между двумя. Таким связующим понятием у Смита является счастье [Ruan Xiang, 1923, p. 6].

Жуань Сян признал, что изложенная в «Богатстве народов» экономическая наука индивидуализма, основанная на идее равенства людей, вскоре была подорвана представителями исторической школы, в середине XIX в. ее заменила экономическая наука анализирующей общество школы Маркса. В XIX в. индивидуальная этика была основана уже не на идее равенства, а на признании различия между индивидами, одновременно началась пропаганда корпоративизма. Для решения новых проблем в отношениях между этикой и экономикой недостаточно понимания взаимосвязи «Теории нравственных чувств» и «Богатства народов», однако четкое знание истории соотношения этики индивидуализма и экономического учения об индивиде помогает прояснить отношения между социальной этикой и экономической наукой об обществе [Ruan Xiang, 1923, p. 8].

Статья Ши Вэйхуаня (1895–1945) о теории ценности у Адама Смита охватывала широкий круг экономических идей предшественников и последователей Смита, включая Карла Маркса. Было указано, что Смит является основоположником классической экономической науки, и его теория ценности относится к объективному направлению, тогда как сторонники австрийской школы представляют субъективное направление.

При обсуждении трактовки Смитом трудовой теории ценности Ши Вэйхуань отметил, что в «Богатстве народов» труд в качестве единственного источника и мерила цен существует только в первобытном обществе [Смит, 2007, с. 103]. В то время все произведенное трудом полностью принадлежало рабочему, не было другого класса, который грабил бы часть произведенного рабочим продукта. Автор пояснил, что австрийский юрист профессор Венского университета и брат Карла Менгера Антон Менгер называл это «правом на полный продукт труда» (*das recht auf dem vollen arbeitsertrage*) [Shi Weihuan, 1923, p. 6–7].

Ши Вэйхуань полагал, что «теория ценности Смита действительно является дуалистической», из этого проистекали заблуждения Смита [Shi Weihuan, 1923, p. 9]. Повторяя рассуждения Маркса, китайский исследователь предположил, что Смит не понял разницы между трудом и рабочей силой, а так как капиталистический обмен нельзя приравнять к простому товарному обмену, он «замаскировал» этот факт [Shi Weihuan, 1923, p. 15].

Среди научных предшественников Смита Ши Вэйхуань упомянул физиократов, Ф. Хатчесона, Д. Юма и автора «Трактата о деньгах» Дж. Харриса, рассматривавших труд как источник ценности [Shi Weihuan, 1923, p. 11]. Следуя схеме Кавакми, он отметил, что Мальтус и Рикардо многое позаимствовали у Смита, каждый из них стремился восполнить недостатки его учения. В теории Смита понятие труда использовалось в двух значениях — полученного в распоряжение и затраченного [Смит, 2007, с. 91]. Рикардо имел в виду вложенный или затраченный труд, а Мальтус исходил из понятия труда, полученного в распоряжение, и считал его источником ценности. По мнению Ши Вэйхуаня, Мальтус развивал «нетрудовой» вариант теории ценности Смита и все дальше отклонялся от трудовой теории [Shi Weihuan, 1923, p. 12–13]. Далее в статье изложены основные идеи Маркса, большое внимание уделено понятиям постоянного и переменного капитала, воспроизведенные схемы из «Капитала», в изобилии представлена немецкая экономическая терминология.

Представляет интерес библиография в конце статьи Ши Вэйхуаня. Сначала помещены пять источников на европейских языках. Поскольку расположены они не по алфавиту, вероятнее всего, порядок отражает субъективное суждение автора о степени их важности. На первом месте оказался «Капитал» Маркса, после него — «Богатство народов», затем книги Рикардо и Мальтуса, замыкает эту часть списка «История политической экономии» Дж.К.Ингрэма. Далее Ши Вэйхуань перечислил публикации на японском языке, начав с «Истории экономической мысли Нового времени» Каваками и журнала «Исследование общественных проблем», который издавал Каваками. Потом были названы «Исследование экономической науки» Синдзо Коидзуми и «Теория ценности и социализм» Токудзо Фукуда, заключительную строчку занял японский перевод «Истории экономической мысли» Л. Хейни.

Западный и японский разделы библиографии структурно соответствуют друг другу. Первые места занимают теоретики социализма — Маркс и его японский комментатор Каваками. На последние места попали труды по истории экономической мысли Ингрэма и Хейни. Это отражение шкалы приоритетов и вместе с тем указание на горизонты знакомства китайских студентов с зарубежной экономической теорией.

В журнал вошли статьи, раскрывавшие отдельные аспекты учения Смита. Чжоу Фохай (1897–1948) подробно рассказал о четырех принципах налогообложения (равенство, определенность, удобство, экономичность взимания), отметив, что «среди четырех принципов первый является коренным принципом налогообложения, тогда как второй, третий и четвертый относятся к администрированию налогов, мы не можем не проводить между ними четкого различия» [Zhou Fohai, 1923, p. 3]. На содержание статьи большое влияние оказала книга «Общественные финансы» (1892) британского экономиста Ч. Ф. Бастейбла. При изложении принципов налогообложения в ней была подчеркнута разница между первым и тремя остальными: «Первый есть правило налогообложения, последующие суть правила в отношении налогов. Поэтому первый канон применим лишь к системе налогообложения в целом, тогда как второй, третий и четвертый должны соблюдаться в случае каждого отдельного налога» [Bastable, 1903, p. 416].

Предшественниками Смита в области принципов налогообложения в статье были названы француз де Вобан, немец И. Г. Г. фон Юсти, итальянец П. Вери. Китайский ученый сослался на книгу А. Гельда «Подходный налог» (1872), где говорилось, что заслугой Смита было не изобретение новых принципов, а искуснейшее выражение расхожих в ту эпоху идей [Zhou Fohai, 1923, p. 6].

Чжоу Фохай заявил, что четыре принципа Смита в целом сохранили значимость. Принцип определенности вытекал из свободного духа конституции, который в Новое время получил развитие, поэтому менять данный принцип не требовалось. Принципы удобства и экономичности также не следует отрицать. В корректировке и дополнении нуждается только принцип равенства [Zhou Fohai, 1923, p. 15]. По мнению китайского автора, этот принцип был продуктом теории обмена, которая не может регулировать законом современные налоги. Преобразование принципа равенства Смита в принцип справедливости стало заслугой немецких ученых А. Гельда, Ф. Ю. фон Неймана и А. Вагнера. Разработка отсутствовавших у Смита экономических и финансовых принципов была осуществлена А. Вагнером

и Л. фон Штейном. Сформулированные Вагнером принципы налогообложения Чжоу Фохай охарактеризовал как «самые развитые налоговые принципы современности».

Композиционное построение статьи было подчеркнуто академическим, а содержание — политически нейтральным. Чжоу Фохай написал ее в сентябре 1923 г., т. е. через два с небольшим года после того, как он принял участие в первом съезде КПК. Хотя о разрыве с коммунистами и переходе в партию Гоминьдан Чжоу Фохай объявил в 1924 г., текст стал очевидным свидетельством уже произошедшего идейного размежевания. Никаких следов учения марксизма, воспринятого Чжоу Фохаем в Японии от Каваками, за исключением расплывчатого упоминания об «общественных классах», в статье найти невозможно. Этот контраст особенно заметен на фоне других публикаций тематического выпуска, демонстрировавших серьезное увлечение социалистическим учением.

Подробное изложение взглядов Смита на заработную плату представил Дай Шиси (1895–1994). Он сослался на английского экономиста Э. Кэннана, выделившего три типа учений о заработной плате: о зависимости зарплаты от производительной силы труда; об определении величины зарплаты прожиточным минимумом работника (*the subsistence theory of wages*), а также о том, что зарплата зависит от соотношения потребностей трудящегося и предложения труда. Дай Шиси утверждал, что все три учения присутствуют в теории Смита, соединившего их «умелым образом», при этом «рассмотрение им труда в качестве товара неизбежно приводит к серьезным ошибкам» [Dai Shixi, 1923, p. 5].

По мнению Дай Шиси, Смит последовательно отстаивал справедливую позицию, выступал за высокую заработную плату, за интересы общества в целом, сочувствовал рабочим. Вместе с тем теории Смита недоставало тщательности: в центре его учения находились то индивидуализм и либерализм, то этатизм и гуманизм. Смит признавал плохое положение трудящихся, но не говорил, как следует их защищать. Он указывал на необходимость проведения той или иной политики и намечал ее общее направление, но не излагал конкретных методов. В результате в его теории были внутренние противоречия, в ней одновременно присутствовали враждующие между собой течения. Данный тезис Дай Шиси подкрепил ссылкой на книгу немецкого экономиста А. Гельда «Социальная история Англии» (1881).

Всего в тематический выпуск «Сюэи» вошли 14 материалов. Помимо авторских работ обучавшихся в Японии китайских экономистов, в нем были напечатаны биографические и библиографические сведения об Адаме Смите. В переводе на китайский язык была опубликована биография Смита, написанная Хадзимэ Каваками. Статья об источниках экономических идей Смита была позаимствована из книги Ш. Жида «История экономических учений». В переводе с японского было издано письмо Смита, первоначально опубликованное в 1923 г. в английском журнале *The Economic Journal* (Vol. XXXIII, N 131). В издание вошли хорошо подобранные и качественно исполненные иллюстрации: медальон с профилем Адама Смита, его портрет и изображение в полный рост, фотокопии титульного листа первого издания «Богатства народов» и фрагмента рукописи Смита, вид здания школы Смита, а также фотография статуи Смита, установленной в начале XX в. в старом здании Лондонского университета. В целом номер «Сюэи» можно оценить как полноценный научный сборник об Адаме Смите.

2. Западная перспектива: тематический раздел журнала «Дунфан цзачжи»

Двухсотлетию со дня рождения Адама Смита был посвящен раздел в специальном выпуске журнала «Дунфан цзачжи», который вышел в свет в сентябре 1923 г. Этот журнал представлял собой влиятельное общественно-политическое издание, появившееся в 1904 г. еще до Синьхайской революции.

Во вводной статье к разделу было подчеркнуто, что 200-летний юбилей Адама Смита отмечают ученые всего мира. «Только у нас в Китае, где ощущается научный голод, не появилось ничего по этому случаю, мы этим очень недовольны. Поэтому мы изложим биографию и учение Смита, чтобы выразить признательность предшественнику» [Pu Zhi, 1923, p. 1]. Юбилей был в июне, а тематическая подборка появилась в «Дунфан цзачжи» только в сентябре. Можно предположить, что подготовка публикации началась после ознакомления с материалами, появившимися в других странах. О спешке при подготовке тематического раздела косвенно свидетельствует ошибочно выбранная фотография, на которой изображен шотландский теолог Джордж Адам Смит (1856–1942). По-английски его имя было указано правильно — George Adam Smith, однако в китайском написании («Сыми Ядань») его отождествили с экономистом Адамом Смитом и приписали ему годы жизни Смита, перепутав порядок цифр в годе рождения и указав 1732 вместо 1723 г.

Журнал «Дунфан цзачжи» наметил две цели юбилейной публикации. Во-первых, издание подборки материалов о Смите дает возможность выразить восхищение его огромными знаниями, которые охватывали не только экономическую науку, но и моральную философию, «такого уровня познаний впоследствии экономисты не достигали». Во-вторых, статьи об Адаме Смите позволяют рассказать о его человеческих качествах. Перед смертью Смит сжег свои рукописи, лишь в 1896 г. его лекции в Университете Глазго опубликовал английский экономист Э. Кэннан. Скромность Смита и отсутствие стремления к славе «присущи немногим». Этот образ Адама Смита соответствовал китайской этической традиции, предполагавшей взаимное соответствие между академическими достижениями и высокими нравственными качествами. «Мы считаем, что знания и человеческие качества Смита могут служить примером не только для последующих поколений экономистов, ученые из других наук тоже могут рассматривать его как пример» [Pu Zhi, 1923, p. 1].

В тематический раздел вошли пять статей, излагавших идеи Смита, его предшественников и последователей, а также биографию ученого. Автором основного текста был Ли Цюаньши (1895–1982), получивший докторскую степень в Колумбийском университете США за исследование китайских финансов. После возвращения на родину в 1922 г. он стал профессором экономики в Шанхае и возглавил Школу коммерции Фуданьского университета.

Ли Цюаньши начал с признания того, что в Китае стало модным рассуждать о социализме. Странники идей социализма пропагандируют взгляды Карла Маркса, основанные на трудовой теории ценности, но не понимают того, что эта теория была разработана Смитом. Подобную односторонность автор объяснил тем, что особенность человеческой природы состоит в любви к новому и неприязни к старому, а это лишь подчеркивает важность задачи ознакомления с «относительно доступным и близким людям» учением Адама Смита [Li Quanshi, 1923, p. 64].

Социалисты на Западе и на Востоке утверждают, будто предложенная Смитом политика *laissez-faire* приводит к поляризации между богатыми и бедными. Однако следование политике вмешательства в корне нарушает принцип свободы. Автор статьи высказался в защиту либерализма, подчеркнув, что свобода служит основой для проявления человеческой индивидуальности, а наслаждение материальным богатством не тождественно настоящему счастью [Li Quanshi, 1923, p. 65].

Китайский автор призвал найти «эклектичное» решение по примеру стремления Смита соединить политику *laissez-faire* с ограниченным государственным вмешательством в экономику. Без общества индивид не становится индивидом, и поэтому в интересах целого можно прибегнуть к политике вмешательства. Однако общество без индивидов подобно «телу без души», и потому для защиты индивидов следует использовать политику *laissez-faire*. Ли Цюаньши провозгласил, что экономическая политика Китая должна следовать индивидуализму и придерживаться принципа *laissez-faire*, вместе с тем для приспособления к обстоятельствам с помощью методов социализма можно использовать предложенную Марксом политику вмешательства.

Достоинством теории Смита Ли Цюаньши считал идею собственного интереса и не соглашался с теми, кто видел в ней «источник тысячи бед» и повод совершать зло. Конфуцианцы не говорили о выгоде, они ставили перед собой непосильные и оторванные от жизни задачи, поэтому в их рассуждениях не было науки, тогда как теории Смита присущ научный характер. Автор подчеркивал, что Смит писал о долгосрочном, а не краткосрочном собственном интересе. Например, предатели родины могут в ближайшей перспективе существенно обогатиться, однако они в один момент лишаются положения и репутации. Ли Цюаньши заявил, что это «самоубийство», а не достижение собственной выгоды, поскольку в человеческом обществе не может быть настоящей выгоды для себя без принесения выгоды массам.

В этих размышлениях можно увидеть проявление поисков «эклектичного» решения проблемы межкультурного взаимодействия, сочетающего западный индивидуализм и конфуцианскую морализацию. С одной стороны, конфуцианцы рассуждали «ненаучно», так как игнорировали принцип собственного интереса. С другой стороны, желая показать важность социальных связей и традиционной этики взаимности как фактора, сдерживающего негативные проявления собственного интереса, автор сослался на слова древнего конфуцианского мыслителя Мэн-цзы: «Человеколюбивый любит людей, вежливый относится к ним с уважением. Тот, кто любит других, того постоянно любят другие; тот, кто уважает других, того постоянно уважают другие» [Конфуцианское «Четверокнижие», 2004, с. 327]. Ли Цюаньши признал, что когда в начале XX в. китайцы познакомились с теорией Дарвина, многим патриотам стала близка идея выживания сильнейшего. Однако от любви к своей стране можно перейти к любви ко всему миру и к человечеству, и тогда все люди будут жить в идеальном обществе Великого Единения (*Датун*), которое было описано древними конфуцианцами.

Еще одним научным достижением Смита была названа его трудовая теория ценности. Впоследствии социалистические партии использовали ее для противостояния капиталистам, отбросив сделанные Смитом оговорки о том, что если земля и капитал не добыты в результате захвата, то они получены трудом. Ли Цюань-

ши заявил, что источником накопления капитала служит экономия потребления результатов труда, поэтому капитал также представляет труд. По его мнению, планы социалистов передать землю и капитал в общественную или государственную собственность не отличаются от попыток обобществления индивидуального труда, они неосуществимы на практике и несовершенны в теории. К западным социалистическим теориям Ли Цюаньши относился с недоверием. По его словам, после того, как П. А. Кропоткин написал «Взаимопомощь как фактор эволюции», стало модным осуждать тех, кто преследует собственный интерес. Однако цель так называемой взаимопомощи состоит в принесении выгоды себе, хотя эта идеология обрела популярность, она является не более чем методом или средством.

Идеи социальной справедливости Ли Цюаньши нашел в тезисах Смита о том, что высокие зарплаты отвечают принципу гуманности и помогают увеличить производительную силу труда. Смит также выступил с идеей прожиточного минимума, которая впоследствии воплотилась в призывах лидеров рабочих партий привести зарплаты в соответствие со стоимостью жизни. Возникшие в сфере заработной платы после Смита теории спроса и предложения (supply and demand theory) и рабочего фонда (wages-fund theory) представляют интересы капиталистов, тогда как теория эксплуатации (exploitation theory) Карла Маркса отвечает интересам рабочих. В меньшей степени с интересами капиталистов связана «производительная теория» зарплаты (productivity theory) Дж. Б. Кларка, а с интересами рабочих — «договорная» теория заработной платы (bargaining theory). Наиболее справедливой китайский автор считал теорию «стоимости или уровня жизни» (cost or standard of living theory) [Li Quanshi, 1923, p. 66].

Смит обрел «бессмертную славу» потому, что рассматривал потребление в качестве конечного пункта любой экономической деятельности. Хотя в мире существует производство ради производства (Ли Цюаньши назвал нефтяного магната Рокфеллера), такие примеры немногочисленны. Смит трактовал величину потребляемого богатства (consumable wealth) как критерий богатства страны, на этом основании он выступал против бульонизма и критиковал советы меркантилистов поддерживать активный торговый баланс. Развитие идей Смита о свободной торговле приводит к теории международного разделения труда, приносящего выгоду всем странам. Ли Цюаньши считал, что теория Смита должна быть распространена на весь мир: свободная торговля является целью экономической жизни, а защитные пошлины представляют лишь временную меру.

Перечисляя недостатки учения Смита, Ли Цюаньши указал на остаточное влияние физиократов. Ф. Кенэ полагал, что за исключением крестьян все остальные социальные слои — ремесленники, торговцы, помещики, чиновники — являются паразитами. Для Смита труд торговцев и ремесленников был «производительным», однако деятельность учителя, священника, солдата, чиновника, актера и слуги он считал «непроизводительной» с точки зрения увеличения богатства общества. Китайский автор полагал этот подход близоруким, склоняющимся к материальной точке зрения и полным пренебрежением к «лишенному осязаемой формы» умственному труду.

Ли Цюаньши отметил, что с позиции сегодняшнего дня Смит может быть подвергнут критике за чрезмерное внимание к материальной стороне производства и недооценку научных факторов производства наподобие организации и предпри-

нимательства [Li Quanshi, 1923, p. 67–68]. Смит также выражал беспокойство, что в акционерных компаниях управляющие и служащие работают ради наживы и не заботятся об общих интересах. Он не предвидел, что современные управляющие будут вкладывать значительные собственные средства в свои компании. Злоупотребления и пренебрежение общими интересами стали невозможны, поскольку в случае банкротства компании управляющие потеряют собственные инвестиции.

Две статьи для подборки написал Е Юаньлун (1897–1967), получивший степень магистра экономики в Висконсинском университете, где на становление его научных взглядов повлиял Дж. Р. Коммонс. Е Юаньлун отмечал, что экономическая система Смита полностью построена на концепции производства, главным элементом которого является труд. Он охарактеризовал учение Смита как «крайний индивидуализм», который расцвел на Западе в конце XVIII в. [Ye Yuanlong, 1923a, p. 63].

От публикаций в «Сюэи» эта статья отличалась тем, что Е Юаньлун начал изложение теории Смита с вопросов методологии. Китайский автор привел распространенное мнение о том, что Смит обращает внимание на факты и сосредоточивается на описании реальной ситуации, но не уделяет внимания теории. В действительности Смит опирается на аналитические предпосылки не меньше, чем другие ученые. Смит говорит, что существует естественный порядок, и этот порядок однозначно хороший. Данный тезис в полной мере основан на индукции, и это тоже чистая предпосылка. Смит рассматривает собственный интерес как центральный момент экономического порядка, при этом преследование личной выгоды приводит к хорошим результатам, а не к плохим. Это показывает, что Смит использует метод дедукции. Е Юаньлун отметил, что Смит уделял меньше внимания методу индукции и главным образом использовал метод дедукции.

Другая статья Е Юаньлуна знакомила читателей с западными экономическими учениями от Адама Смита до XX в. Автор образно сравнил «Богатство народов» с «высокой горой» и «большой рекой», «отроги» и «притоки» которых распространяются повсюду. «Если посмотреть на полтора века с 1776 г. до наших дней, то книг по экономической науке, написанных за этот период, так много, что их не перевезти возами и не уместить в доме, однако кто из авторов этих книг не читал “Богатства народов” и не подвергался его влиянию?». Те, кто говорит о желании изучать экономическую науку, но не читали «Богатства народов», проявляют ограниченность, их экономическим идеям будет не на что опереться и для их созревания потребуется больше времени [Ye Yuanlong, 1923b, p. 78].

Е Юаньлун заявил, что после Смита классической школе были присущи крайний индивидуализм, философия утилитаризма, материалистические взгляды и сильный пессимистический уклон, который выразился, в частности, в законе убывающей отдачи. Критическое течение «обвинителей» состояло из государственников (Дж. Лодердейл, А. Мюллер, Ф. Лист), представителей исторической школы (Г. Шмоллер, Г. Рошер, К. Книс, Б. Гильдебранд), оптимистов (Ф. Бастиа, Г. Кэри) и социалистов (У. Годвин, С. Сисмонди). Все они выражали несогласие со взглядами классиков на политику, экономику и этику. Австрийская школа также критиковала классическую школу, однако китайский автор не признал ее в качестве полностью нового течения.

Е Юаньлун отметил, что в конце XIX — начале XX в. главным образом происходило развитие ранее сформировавшихся научных школ. В Англии идеи классической школы и отчасти австрийской школы были развиты А. Маршаллом, в США

Ф. Тауссиг продолжил идеи «Основ политической экономии» Дж. Ст. Милля. Историческая школа получила развитие в Германии, в Англии ее представителями стали У. Эшли и У. Каннингем, в США — Р. Т. Эли. Австрийская школа процветала в США, ее лидерами стали И. Фишер и Дж. Б. Кларк. Е Юаньлун упомянул своего учителя Дж. Р. Коммонса, заявив, что под влиянием психологической и поведенческой теорий, а также теории права тот создал новую концепцию ценности, превосходящую предшествовавшие. По его словам, готовящаяся книга Коммонса о правовых основаниях капитализма станет «революцией в экономической науке». Обзор основных направлений западной экономической науки увенчался выводом о том, что со времени публикации «Богатства народов» экономические теории обновляются ежедневно и не иссякают, подобно истокам реки Янцзы. Это происходило потому, что на Западе люди мыслят свободно и не следуют слепо старым учениям, которые были созданы на основании наблюдений за экономикой и обществом в прошлые времена [Ye Yuanlong, 1923b, p. 78].

Остальные материалы не были в полной мере самостоятельными. Статья Чжу Пу «Экономическая мысль до Адама Смита» была написана на основе «Истории экономической мысли» Л. Г. Хейни и «Очерков экономической науки» Р. Т. Эли [Zhu Pu, 1923, p. 89]. Подготовленная Хуан Вэйчжи «Биография Адама Смита» была составлена на базе статьи У. Бэйджхота «Адам Смит как человек» (1876). Хуан Вэйчжи отметил, что Ли Цюаньши и Е Юаньлун рассказали об учении Смита, тогда как китайский перевод «Богатства народов» («Юань фу») доступен на протяжении длительного времени и потому нет необходимости повторять его. Лишь биография Смита остается малоизвестной в Китае, а без знаний о жизни Смита трудно понять его книгу [Huang Weizhi, 1923, p. 70].

Выводы

Хотя темы публикаций «Сюэи» и «Дунфан цзачжи» об Адаме Смите были схожими, их содержание отразило различные перспективы ассимиляции западных экономических идей в Китае. В начале XX в. было два пути знакомства обучавшихся за границей китайских студентов с западными экономическими концепциями. Одни получили образование в Японии у профессоров, взгляды которых испытали влияние учений континентальной Европы. Другие отправились в США, где непосредственно соприкоснулись с западной экономической наукой. Журнал «Сюэи» опубликовал работы китайских студентов из Японии. «Дунфан цзачжи» предоставил трибуну выпускникам американских университетов.

В республиканский период в Китае были основаны многочисленные научные ассоциации, которые внесли значительный вклад в развитие научных исследований и стали площадкой для академических дискуссий. Выпуск специализированных журналов и создание научных ассоциаций способствовали обмену и разделению труда в научной работе [Ruan Xing, 2005, p. 25]. За журналом «Сюэи» стояло влиятельное Китайское общество Сюэи. Хотя авторы «Дунфан цзачжи» во время публикации не принадлежали к научным ассоциациям, впоследствии они присоединились к Китайскому экономическому обществу, ставшему оплотом англо-американского течения и внесшему решающий вклад в формирование облика профессиональной экономической науки в Китае первой половины XX в.

До 1920-х годов Япония служила для китайских интеллектуалов образцом модернизации и освоения достижений западной науки. Вслед за обострением в начале 1930-х годов военно-политических противоречий между двумя странами исторически сложившиеся связи Китайского общества Сюэи с Японией превратились в обузу. Переход отдельных членов Общества на сторону врага разрушительно повлиял на политический имидж всей организации, ее интеллектуальное влияние заметно ослабло. В частности, написавший статью о принципах налогообложения Смита Чжоу Фохай в первой половине 1940-х годов занимал посты вице-президента и министра финансов в коллаборационистском правительстве Ван Цзинвэя, после войны его судили как предателя.

Большую часть авторов специального выпуска «Сюэи» составляли китайские студенты Императорского университета Киото, которые изучали экономику у марксиста Хадзимэ Каваками. Они симпатизировали социалистической перспективе развития, однако в этой группе молодых интеллектуалов впоследствии не оказалось ни влиятельных деятелей КПК, ни известных ученых-экономистов. В начале 1930-х годов, когда Гомиьндан набирал на высокопоставленные чиновные должности представителей интеллигенции, многие из них ушли на государственную службу. Выпускники японских университетов хорошо зарекомендовали себя как практические работники. К примеру, сопоставлявший Маркса и Смита Цзы Яохуа проявил себя как талантливый организатор банковского дела, исследовавший принцип *laissez-faire* Го Синьсун в 1930-е годы наладил работу китайской почтовой службы.

Авторы двух журналов по-разному трактовали связь между Смитом и Марксом. Для испытывавших влияние социалистических идей Каваками было важно показать, что Маркса следует оценивать как интеллектуального преемника Смита. На страницах «Сюэи» они пытались примирить Маркса со Смитом, утверждая, что оба мыслителя признавали важность собственного интереса для экономического развития. Они подчеркивали, что Смит выступал за свободную конкуренцию и отвергал монополистический капитализм, поэтому он «был похож на социалистов» и его учение не устарело.

Получившие образование в США авторы «Дунфан цзачжи» воспринимали Смита как основателя западной экономической науки и предшественника современного экономического мейнстрима, сравнивали «Богатство народов» с «Библией и Кораном экономической науки» [Ye Yuanlong, 19236, p. 78]. Подчеркивая приоритет Смита в выдвигании трудовой теории ценности, они демонстрировали вторичность учения Маркса по отношению к «Богатству народов». Вместе с тем представленный в «Дунфан цзачжи» рассказ о развитии экономической мысли Запада не содержал попыток связать иностранные теории с запросами развития Китая. В 1930–1940-е годы эта проблема становилась все более острой и заметной, китайские марксисты постоянно критиковали экономистов с западным (прежде всего американским) образованием за отрыв от национальной специфики и шаблонное копирование заокеанских идей.

На примере публикаций «Сюэи» и «Дунфан цзачжи» можно продемонстрировать, что в китайской экономической мысли соседствовали два течения — «японское» движение от Смита к Марксу и «американское» направление от Смита, минуя Маркса, к западному мейнстриму. Ко времени 200-летнего юбилея Смита влияние на Китай японской академической традиции достигло апогея, о чем свидетельству-

ет тщательно подготовленный тематический выпуск «Сюэи». Однако все больший вес обретали возвращавшиеся в Китай выпускники американских и европейских университетов, которые получили знания о западной экономической науке из первых рук. Это была историческая точка смены эпох в освоении китайцами зарубежной экономической мысли. Из «транзитного товара», поступавшего в Китай через Японию, экономические знания быстро превращались в «импортный товар», который приходил с Запада напрямую [Wang Yanan, 2011, p. 377]. Научный вес и влияние двух течений в итоге оказались несопоставимыми. К моменту образования КНР в 1949 г. свыше трехсот китайцев получили докторские степени по экономике в Европе и США. В Японии до середины XX в. подобную научную степень ни один китаец не получил [Zou Jinwen, 2016, p. 70, 200].

В начале 1920-х годов в Китае был отмечен большой интерес к марксизму, социализму и Октябрьской революции 1917 г., что дает повод для сопоставлений китайских и российских интеллектуальных течений той эпохи. Вместе с тем тенденции в развитии экономической науки в двух странах в тот период заметно различались. В России в начале 1920-х годов произошла масштабная эмиграция известных экономистов [Богомазов, 2016]. Напротив, в Китай в большом количестве возвращались студенты, получившие экономическое образование за рубежом. Молодые, энергичные и рано обретшие известность, они сформировали облик экономической науки республиканского периода. Для них период идеологических гонений начался лишь в 1950-е годы, некоторые из этих ученых сыграли важную роль в восстановлении изучения и преподавания экономической науки в 1980-е годы в начальный период реформ в КНР.

В 1923 г. в России в честь 200-летия Смита вышла книга В. М. Штейна, особенностью которой стала опора на современную западную литературу [Штейн, 1923]. Тот же юбилей стал поводом для появления специальных выпусков журналов «Сюэи» и «Дунфан цзачжи». Сопоставление этих публикаций позволяет определить траектории развития экономической мысли в России и Китае в период глубоких трансформаций в интеллектуальной сфере, последовавших за Октябрьской революцией 1917 г. и Синьхайской революцией 1911 г.

Штейн был сосредоточен на анализе экономических идей прошлого и на выявлении связей учения Смита с физиократами. Л. Д. Широкоград отмечает, что Штейн «как бы погружает читателя в те эпохи, когда жили изучаемые им экономисты, что дает возможность воспринимать их учения в конкретно-историческом контексте, как органическую часть идейной и всей общественной жизни своего времени» [Широкоград, 2005, с. 74]. Публикации в «Сюэи» и «Дунфан цзачжи» были нацелены на обсуждение связи воззрений Смита с современными проблемами экономического и социального развития.

Штейн и китайские авторы продемонстрировали хороший уровень знакомства с трудами западных исследователей (среди совпадающих ссылок можно отметить имена Кэннана, Хасбаха и др.). Различие состояло в том, что ко времени 200-летия Смита в России уже сложилась собственная традиция изучения его наследия, а в Китае сопоставимого интеллектуального багажа еще не было. Китайская трактовка Смита находилась в процессе формирования и опиралась исключительно на иностранные работы, которые попадали в поле зрения обучавшихся за рубежом студентов. Первый китайский популяризатор наследия Смита Янь Фу был их со-

временником. Они знали о переводе Янь Фу и упоминали о нем, но в своих статьях в «Сюэи» и «Дунфан цзачжи» его не цитировали. В изложении на классическом китайском языке текст Смита уже в то время выглядел слишком сложным и устаревшим. Авторы статей самостоятельно переводили цитаты из «Богатства народов» и в ряде случаев повторяли их на языке оригинала. Примечательно, что для уточнения экономической терминологии авторы «Сюэи» часто использовали немецкий язык, не имевший отношения к лексикону «Богатства народов».

Ряд трактовок Штейна перекликается с публикациями в «Сюэи». Он отмечал, что Смит был на стороне рабочих [Штейн, 1923, с. 68] и симпатизировал потребителям, испытывая «ненависть к монополиям» [Штейн, 1923, с. 76]. По словам Штейна, «критика меркантильной системы и защита промышленной свободы были приняты Смитом не в интересах промышленников, а, наоборот, ради ограждения от беззастенчивой эксплуатации с их стороны потребительских масс» [Штейн, 1923, с. 77]. Российский ученый признавал, что надежды на свободную конкуренцию не оправдались, после Смита произошло возрождение меркантилизма и заметное продвижение идей социализма [Штейн, 1923, с. 79].

Штейн стремился рассказать об учении Смита «без прикрас и модернизации» [Штейн, 1923, с. 83]. Китайские авторы, напротив, нередко вставляли на путь его модернизации, поскольку хотели показать значение Смита для будущего развития Китая (социалистического или либерально-рыночного). Хотя у Штейна можно найти немало цитат Маркса с оценками Смита, в 1923 г. в России обсуждение этой темы было возможно лишь в рамках официальной идеологии. Для китайских ученых тех лет проблема соотношения Смита и Маркса была открытым вопросом.

У китайских экономистов, опубликовавших статьи по поводу 200-летия Смита, впереди оставалось без малого три десятилетия для дискуссий и научных поисков. В середине XX в. Китай импортировал советскую политэкономия и придал ей нормативный характер. Обращение к истории освоения в Китае экономической мысли Запада показывает, что путь к этому выбору был длительным и включал много идейных компонентов, не имевших прямого отношения к Советской России.

Литература

- Богомазов Г. Г. Российская экономическая наука в условиях эмиграции в 1920–1930-е годы // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 5. Экономика. 2016. Вып. 2. С. 85–105.
- Борох О. Н. Ван Янъи и изучение в Китае классической политической экономии // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Востоковедение и африканистика. 2017. Т. 9. Вып. 1. С. 12–28.
- Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 1. М.: Мысль, 1972. 363 с.
- Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). М.: Вост. лит., 2004. 431 с.
- Крушинский А. А. Творчество Янь Фу и проблема перевода. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989. 112 с.
- Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / пер. с англ.; предисл. В. С. Афанасьева. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
- Широкоград Л. Д. Проблемы истории европейской экономической мысли в работах В. М. Штейна // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 5. Экономика. 2005. Вып. 4. С. 70–82.
- Штейн В. М. Адам Смит. Личность и учение. К двухсотлетию со дня рождения. Пг.: Наука и школа, 1923. 88 с.
- Bastable Ch. F. Public Finance. Third Edition, Revised and Enlarged. London: Macmillan, 1903. URL: <http://oll.libertyfund.org/titles/275> (accessed: 04.05.2017).

- Borokh O. Adam Smith in Imperial China: Translation and Cultural Adaptation // *Economia*. 2012. Issue 04. P. 411–441.
- Kerr Ch. H. What Socialism Is // *International Socialist Review*. 1917. Vol. 18, N 4. P. 197–200.
- Lai Cheng-chung. Adam Smith and Yan Fu: Western Economics in Chinese Perspective // *Adam Smith Across Nations: Translations and Receptions of the Wealth of Nations* / ed. by Cheng-chung Lai. New York: Oxford University Press, 2000 (1989). P. 16–26.
- Luo Wei-Dong. Adam Smith in China: From Ideology to Academia // *Adam Smith: His Life, Thought, and Legacy* / ed. by Ryan Patrick Hanley. Princeton: Princeton University Press, 2016. P. 512–524.
- Osborne E. A Revolutionary's Evolution: The View Over Time of The Wealth of Nations in China // *The Adam Smith Review*. Vol. 9 / ed. by F. Forman. Abingdon-on-Thames: Routledge, 2016. P. 295–321.
- Schwartz B. In Search of Wealth and Power: Yen Fu and the West. Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press, 1964. 300 p.
- Schwartz B. The Wealth of Nations // *Adam Smith Across Nations: Translations and Receptions of the Wealth of Nations* / ed. by Cheng-chung Lai. New York: Oxford University Press, 2000 (1964). P. 3–15
- Trescott P. B. Jingji Xue: The History of Introduction of Western Economic Ideas into China, 1850–1950. Hong Kong: The Chinese University Press, 2007. 442 p.
- Zhu Shaowen. Adam Smith in China // *Critical bibliography of Adam Smith* / eds Keith Tribe, Hiroshi Mizuta. London: Pickering & Chatto (Publishers), 2002. P. 209–218.
- Dai Shixi. Yadan Simi zhi gongzi lun [Дай Шиси. Теория заработной платы Адама Смита] // *Xueyi*. 1923. Vol. 5, N 7. P. 1–12.
- Guofulun (Shang juan), (Xia juan) [Богатство народов: в 2 т.]. [Ying] Yadang Simi zhu, Guo Dali, Wang Yanan he yi [Адам Смит. Пер. Го Дали и Ван Янаня]. Shanghai: Shenzhou guoguang she, 1931. Т. 1. 466 p.; Т. 2. 611 p.
- Guofulun (Shang xia) — Yingxiang shijie lishi jincheng de shu [Богатство народов. Ч. 1–2 — Книги, оказавшие влияние на ход мировой истории]. [Ying] Simi zhu, Yang Jingnian yi [Смит. Пер. Ян Цзинняня]. Xi'an: Shaanxi renmin chubanshe, 2001. 1034 p.
- Guo Xinsong. Yadan Simi zhi ziyou fangren zhengce lun [Го Синьсун. Теория политики *laissez-faire* Адама Смита] // *Xueyi*. 1923. Vol. 5, N 7. P. 1–13.
- Fan Dainian. Yige ceng zhiliyu renwen yu kexue jiaorong de xueshu tuanti ji qi kanwu. Zhonghua Xueyishe he “Xueyi zazhi” de xingshuai [Фань Дайнянь. Научное общество, прилагавшее усилия для объединения гуманитарных и естественных наук, и его печатное издание — Расцвет и упадок Китайского общества Сюэи и журнала «Сюэи»] // *Kexue wenhua pinglun*. 2004. Vol. 1, N 3. P. 68–85.
- He Shangzhao. Jinshi jingji sixiang shi lun [Хадзимэ Каваками. История экономической мысли Нового времени]. Yuan zhuzhe Riben He Shangzhao. Li Peitian yi [Хадзимэ Каваками (Япония). Пер. Ли Пэйтянь]. Shanghai: Taidong shuju, 1920. 250 p.
- Huang Dianyuan. Yadan Simi fei zibenzhuyizhe shuo [Хуан Дяньюань. Некапиталистическое учение Адама Смита] // *Xueyi*. 1923. Vol. 5, N 7. P. 1–9.
- Huang Weizhi. Yadan Simi pingzhuan [Хуан Вэйчжи. Биография Адама Смита] // *Dongfang zazhi*. 1923. Vol. 20, N 17 (September, 1). P. 70–76.
- Lai Jiancheng. Yadang Simi yu Yan Fu: “Guofulun” yu Zhongguo [Лай Цзяньчэн. Адам Смит и Янь Фу: «Богатство народов» и Китай]. Hangzhou: Zhejiang daxue chubanshe, 2009. 174 p.
- Li Chaohuan. Yadan Simi zhi Zhongguo jingji guan [Ли Чаохуань. Взгляды Адама Смита на экономику Китая] // *Xueyi*. 1923. Vol. 5, N 7. P. 1–8.
- Lin Yifu, Hu Shudong. Zhongguo jingjixue bai nian huigu [Линь Ифу, Ху Шудун. Экономические исследования в Китае за последние сто лет] // *Jingjixue jikan*. 2001. Vol. 1, N 1. P. 3–18.
- Li Quanshi. Simi Yadan xueshuo zhi piping [Ли Цюаньши. Критика учения Адама Смита] // *Dongfang zazhi*. 1923. Vol. 20, N 17 (September, 1). P. 64–69.
- Pu Zhi. Simi Yadan er bai nian jinian [Пу Чжи. Празднование 200-летнего юбилея Адама Смита] // *Dongfang zazhi*. 1923. Vol. 20, N 17 (September, 1). P. 1.
- Ruan Xiang. Yadan Simi zhi genben sixiang [Жуань Сян. Основная идея Адама Смита] // *Xueyi*. 1923. Vol. 5, N 7. P. 1–8.
- Ruan Xing. Tao Xisheng yu “Shihuo banyuekan” [Жуань Син. Тао Сишэн и журнал «Шихо»] // *Lanzhou daxue xuebao* (Shehui kexue ban). 2005. Vol. 33, N 2. P. 26–31.
- Sa Mengwu. Yadan Simi zhi jingji sixiang yu Ruja jingji sixiang zhi чай [Са Мэнью. Различие между экономическими идеями Адама Смита и экономическими идеями конфуцианцев] // *Xueyi*. 1923. Vol. 5, N 7. P. 1–20.
- Shi Weihuan. Yadan Simi zhi jiazhi lun [Ши Вэйхуань. Теория ценности Адама Смита] // *Xueyi*. 1923. Vol. 5, N 7. P. 1–21.

- Wang Yanan. Zhongguo jingji yuanlun [Ван Янань. Основы экономики Китая]. Beijing: Zhongguo da baike quanshu chubanshe, 2011. 511 p.
- Ye Yuanlong. Simi Yadan jingji xueshuo gaiguan [Е Юаньлун. Общий обзор экономического учения Смита] // Dongfang zazhi. 1923a. Vol. 20, N 17 (September, 1). P. 59–63.
- Ye Yuanlong. Zi Simi Yadan zhi ershi shiji zhi jingji xueshuo [Е Юаньлун. Экономические учения от Адама Смита до XX в.] // Dongfang zazhi. 1923b. Vol. 20, N 17 (September, 1). P. 78–88.
- Yin Bocheng. Yadang Simi jingji sixiang zai Zhongguo de jiazhi — Jinian “Guofulun” fabiao 240 zhounian [Инь Бочэн. Ценность экономических идей Адама Смита для Китая — к 240-летию публикации «Богатства народов»] // Jianghai xuekan. 2016. N 6. P. 12–17.
- Yuan fu. [Ying] Yadang Simi zhu. Yan Fu yi [Источники богатства (Англ.) Адам Смит. Пер. Янь Фу]. Beijing: Shangwu yinshuguan, 1981. 803 p.
- Zhou Fohai. Yadan Simi zhi zushui si da yuanze [Чжоу Фохай. Четыре больших принципа налогообложения Адама Смита] // Xueyi. 1923. Vol. 5, N 7. P. 1–13.
- Zhu Pu. Simi Yadan yiqian zhi jingji sixiang [Чжу Пу. Экономическая мысль до Адама Смита] // Dongfang zazhi. 1923. Vol. 20, N 17 (September, 1). P. 89–97.
- Zi Yaohua. Yadan Simi yu Makeshi zhi guanxi [Цзы Яохуа. Связь между Адамом Смитом и Марксом] // Xueyi. 1923. Vol. 5, N 7. P. 1–20.
- Zou Jinwen. Jindai Zhongguo jingjixue de fazhan: yi liuxuesheng boshi lunwen wei zhongxin de kaocha [Развитие современной китайской экономической науки: исследование докторских диссертаций китайских студентов, обучавшихся за границей]. Beijing: Zhongguo renmin daxue chubanshe, 2016. 746 p.

Для цитирования: Борох О. Н. Обсуждение наследия Адама Смита в Китае в 1920-е годы в контексте освоения западной экономической мысли // Вестник СПбГУ. Экономика. 2017. Т. 33. Вып. 4. С. 566–592. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu05.2017.403>.

References

- Bastable Ch. F. *Public Finance. Third Edition, Revised and Enlarged*. London, Macmillan, 1903. Available at: <http://oll.libertyfund.org/titles/275> (accessed: 04.05.2017).
- Bogomazov G. G. Rossiiskaia ekonomicheskaiia nauka v usloviiakh emigratsii v 1920–1930-e gody [Russian Economic Science during Emigration of 1920–1930s]. *Vestnik SPbSU. Series 5. Economics*, 2016, issue 2, pp. 85–105. (In Russian)
- Borokh O. Adam Smith in Imperial China: Translation and Cultural Adaptation. *Æconomia*, 2012, issue 04, pp. 411–441.
- Borokh O. N. Van Ianan' i izuchenie v Kitae klassicheskoi politicheskoi ekonomii [Wang Yanan and the Studies of Classical Political Economy in China]. *Vestnik SPbSU. Asian and African Studies*, 2017, vol. 9, issue 1, pp. 12–28. (In Russian)
- Dai Shixi. Yadan Simi zhi gongzi lun [The Theory of Wage of Adam Smith]. *Xueyi*, 1923, vol. 5, no. 7, pp. 1–12. (In Chinese)
- Drevnekitaiskaiia filosofiiia. *Sobranie tekstov v dvukh tomakh [Ancient Chinese philosophy. Collection of texts in two volumes]*. Vol. 1. Moscow, Mysl' Publ., 1972. 363 p. (In Russian)
- Fan Dainian. Yige ceng zhiliyu renwen yu kexue jiaorong de xueshu tuanti ji qi kanwu. Zhonghua Xueyishe he “Xueyi zazhi” de xingshuai [An Academic Organization and Its Journal Devoted to the Unification of Science and Humanities — The Rise and Fall of the Chinese Xueyi Society and Its Journal *Xueyi*]. *Kexue wenhua pinglun*, 2004, vol. 1, no. 3, pp. 68–85. (In Chinese)
- Guo Xinsong. Yadan Simi zhi ziyou fangren zhengce lun [The Theory of Laissez-faire Policy of Adam Smith]. *Xueyi*, 1923, vol. 5, no. 7, pp. 1–13. (In Chinese)
- Guofulun (*Shang juan*), (*Xia juan*) [*The Wealth of Nations. V. 1, V. 2*]. [Ying] Yadang Simi zhu, Guo Dali, Wang Yanan he yi [Adam Smith. Transl. by Guo Dali, Wang Yanan]. Shanghai, Shenzhou guoguang she, 1931. Vol. 1 — 466 p., Vol. 2 — 611 p. (In Chinese)
- Guofulun (*Shang xia*) — *Yingxiang shijie lishi jincheng de shu [The Wealth of Nations. P. 1-2 — Books That Have Influenced the History of the World]*. [Ying] Simi zhu, Yang Jingnian yi [Smith. Transl. by Yang Jingnian]. Xi'an, Shaanxi renmin chubanshe, 2001. 1034 p. (In Chinese)
- He Shangzhao [Hajime Kawakami]. *Jinshi jingji sixiang shi lun [History of Economic Thought of Modern Times]*. Yuan zhuzhe Riben He Shangzhao. Yishuzhe Li Peitian [Hajime Kawakami (Japan). Translated by Li Peitian]. Shanghai: Taidong shuju, 1920. 250 p. (In Chinese)
- Huang Dianyuan. Yadan Simi fei zibenzhuyizhe shuo [The Non-capitalist Teaching of Adam Smith]. *Xueyi*, 1923, vol. 5, no. 7, pp. 1–9. (In Chinese)

- Huang Weizhi. Yadan Simi pingzhuan [Adam Smith's Biography]. *Dongfang zazhi*, 1923, vol. 20, no. 17 (September, 1), pp. 70–76. (In Chinese)
- Kerr Ch. H. What Socialism Is. *International Socialist Review*, vol. 18, no. 4 (October 1917), pp. 197–200.
- Konfutsianskoe «Chetveroknizhie» («Sy shu») [Confucian Four Books “Si shu”]. Moscow, Vost. lit. Publ., 2004. 431 p. (In Russian)
- Krushinskii A. A. *Tvorchestvo Ian' Fu i problema perevoda* [Yan Fu's Works and Problems of Translation]. Moscow, Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1989. 112 p. (In Russian)
- Lai Cheng-chung. Adam Smith and Yan Fu: Western Economics in Chinese Perspective. *Adam Smith Across Nations: Translations and Receptions of the Wealth of Nations*. Ed. by Cheng-chung Lai. New York, Oxford University Press, 2000 (1989), pp. 16–26.
- Lai Jiancheng. *Yadang Simi yu Yan Fu: “Guofulun” yu Zhongguo* [Adam Smith and Yan Fu: The Wealth of Nations and China]. Hangzhou: Zhejiang daxue chubanshe, 2009. 174 p. (In Chinese)
- Li Chaohuan. Yadan Simi zhi Zhongguo jingji guan [The Views of Adam Smith on Chinese Economy]. *Xueyi*, 1923, vol. 5, no. 7, pp. 1–8. (In Chinese)
- Li Quanshi. Simi Yadan xueshuo zhi piping [The Critique of Adam Smith's Teaching]. *Dongfang zazhi*, 1923, vol. 20, no. 17 (September, 1), pp. 64–69. (In Chinese)
- Lin Yifu, Hu Shudong. Zhongguo jingjixue bai nian huigu [Economic research in China: the Last 100 Years]. *Jingjixue jikan*, 2001, vol. 1, no. 1, pp. 3–18. (In Chinese)
- Luo Wei-Dong. Adam Smith in China: From Ideology to Academia. *Adam Smith: His Life, Thought, and Legacy*. Ed. by Ryan Patrick Hanley. Princeton, Princeton University Press, 2016, pp. 512–524.
- Osborne E. A Revolutionary's Evolution: The View Over Time of The Wealth of Nations in China. *The Adam Smith Review*. Vol. 9. Ed. by F. Forman. Abingdon-on-Thames, Routledge, 2016, pp. 295–321.
- Pu Zhi. Simi Yadan er bai nian jinian [The Celebration of Adam Smith's Bicentenary]. *Dongfang zazhi*, 1923, vol. 20, no. 17 (September, 1), p. 1. (In Chinese)
- Ruan Xiang. Yadan Simi zhi genben sixiang [Adam Smith's Basic Idea]. *Xueyi*, 1923, vol. 5, no. 7, pp. 1–8. (In Chinese)
- Ruan Xing. Tao Xisheng yu “Shihuo banyuekan” [Tao Xisheng and *Shihuo* semimonthly]. *Lanzhou daxue xuebao (Shehui kexue ban)*, 2005, vol. 33, no. 2, pp. 26–31. (In Chinese)
- Sa Mengwu. Yadan Simi zhi jingji sixiang yu Rujia jingji sixiang zhi chayi [The Difference Between the Economic Ideas of Adam Smith and the Economic Ideas of Confucians]. *Xueyi*, 1923, vol. 5, no. 7, pp. 1–20. (In Chinese)
- Schwartz B. *In Search of Wealth and Power: Yen Fu and the West*. Cambridge, MA, The Belknap Press of Harvard University Press, 1964. 300 p.
- Schwartz B. The Wealth of Nations. *Adam Smith Across Nations: Translations and Receptions of the Wealth of Nations*. Ed. by Cheng-chung Lai. New York, Oxford University Press, 2000 (1964), pp. 3–15.
- Shi Weihuan. Yadan Simi zhi jiazhi lun [The Theory of Value of Adam Smith]. *Xueyi*, 1923, vol. 5, no. 7, pp. 1–21. (In Chinese)
- Shirokorad L. D. Problemy istorii evropeiskoi ekonomicheskoi mysli v rabotakh V. M. Shteina [The problems of history of European economic thought in the works of V. M. Stein]. *Vestnik SPbSU. Series 5. Economics*, 2005, issue 4, pp. 70–82. (In Russian)
- Shtein V. M. *Adam Smit. Lichnost' i uchenie. K dvukhsotletiiu so dnia rozhdeniia* [Adam Smith. Personality and doctrine. Commemorating the 200th anniversary of Smith's birth]. Petrograd, Nauka i shkola Publ., 1923. 88 p. (In Russian)
- Smit A. *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Transl. from engl.; preface V. S. Afanasev. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 960 p. (In Russian)
- Trescott P. B. *Jingji Xue: The History of Introduction of Western Economic Ideas into China, 1850–1950*. Hong Kong, The Chinese University Press, 2007. 442 p.
- Wang Yanan. *Zhongguo jingji yuanlun* [On the Origin of the Chinese Economy]. Beijing: Zhongguo da baike quanshu chubanshe, 2011. 511 p. (In Chinese)
- Ye Yuanlong. Simi Yadan jingji xueshuo gaiguan [The General Outline of Smith's Economic Doctrine]. *Dongfang zazhi*, 1923a, vol. 20, no. 17 (September, 1), pp. 59–63. (In Chinese)
- Ye Yuanlong. Zi Simi Yadan zhi ershi shiji zhi jingji xueshuo [The Economic Doctrines from Adam Smith to the Twentieth Century]. *Dongfang zazhi*, 1923b, vol. 20, no. 17 (September, 1), pp. 78–88. (In Chinese)
- Yin Bocheng. Yadang Simi jingji sixiang zai Zhongguo de jiazhi — Jinian “Guofulun” fabiao 240 zhounian [The Value of Adam Smith's Economic Ideas in China — Commemorating the 240th anniversary of the publication of *The Wealth of Nations*]. *Jianghai xuekan*, 2016, no. 6, pp. 12–17. (In Chinese)

- Yuan fu. [Ying] Yadang Simi zhu. Yan Fu yi [*The Origins of Wealth* (Engl.) Adam Smith. Translated by Yan Fu]. Beijing: Shangwu yinshuguan, 1981. 803 p. (In Chinese)
- Zhou Fohai. Yadan Simi zhi zushui si da yuanze [Four Big Principles of Taxation of Adam Smith]. *Xueyi*, 1923, vol. 5, no. 7, pp. 1–13. (In Chinese)
- Zhu Pu. Simi Yadan yiqian zhi jingji sixiang [Economic Thought before Adam Smith]. *Dongfang zazhi*, 1923, vol. 20, no. 17 (September, 1), pp. 89–97. (In Chinese)
- Zhu Shaowen. Adam Smith in China. *Critical bibliography of Adam Smith*. Eds Keith Tribe, Hiroshi Mizuta. London, Pickering & Chatto (Publishers), 2002, pp. 209–218.
- Zi Yaohua. Yadan Simi yu Makesi zhi guanxi [The Connection Between Adam Smith and Marx]. *Xueyi*, 1923, vol. 5, no. 7, pp. 1–20. (In Chinese)
- Zou Jinwen. *Jindai Zhongguo jingjixue de fazhan: yi liuxuesheng boshi lunwen wei zhongxin de kaocha* [*The Development of Modern Chinese Economics: Doctoral Dissertations by Overseas Chinese students*]. Beijing: Zhongguo renmin daxue chubanshe, 2016. 746 p. (In Chinese)

For citation: Borokh O.N. Chinese debates on Adam Smith's heritage in 1920s in the context of assimilation of Western economic thought. *St Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2017, vol. 33, issue 4, pp. 566–592. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu05.2017.403>.

Статья поступила в редакцию 16.08.2017
Статья рекомендована в печать 25.10.2017